

(2003). Норвежский рыбак Ларс Кристенсен в инвалидной коляске отправляется в Иерусалим, где Мессия-Антихрист проводит массовые исцеления инвалидов. Наиболее сильная часть романа — история восхождения Ланселота на вершину страшной Вавилонской башни — это гимн торжествующему добру, человеческой поддержке и благородству. Конец романа, по словам самой В., «хороший. Это конец света» (см.: Ильюнина Л.).

В 2004 В. закончила две повести для детей — «Юлианна, или Игра в киднеппинг» и «Юлианна, или Опасные игры». Главные героини обеих книг — девочки-близнецы. Самолюбивая и избалованная Юля решает избавиться от Ани, инсценировав похищение. В действии активное участие принимают бесплотные силы — Ангелы-хранители и бесы. Автор живо и динамично рисует жизнь невидимого мира, убедительно показывая, что все земные события связаны с духовной реальностью. Детские повести В. написаны ясным языком, избегают прямых нотаций, изобилуют живыми диалогами.

Книги В. 2000-х — «совершенно новое и интересное явление современной литературы» (Старостин В.), отличающиеся прежде всего новизной творческого метода, выходом на иной уровень выражения «духовных реалий».

В.— лауреат премии Министерства печати РФ «Алые паруса» за лучшее произведение 2003 для юношества («Путь Кассандры»). За эту книгу и за повесть «Мои посмертные приключения» В. также удостоена звания «Автор года» на Всероссийском конкурсе «Православная книга России-2003».

С начала 2000-х В. живет в Берлине, ежегодно приезжая в Санкт-Петербург.

Соч.: Стих.: [Стихи] // Острова: Антология. (Самиздат.) Л., 1982. С. 91–94; Стрфы века: Антология русской поэзии. М.; Минск., 1995. С. 861–862; Антология новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны»: в 5 т. Т. 5. Б. Ньютонвилл, 1986; [Стихи] // Мария. Л.; Париж. 1981. № 1. Проза: Записки из рукава. Нью-Йорк: Детинец, 1979; Женский Декамерон. Tel Aviv, 1987; Tallinn, 1991; Звезда Чернобыль. New York, 1987; О Георгии Михайлове. Эссе // Родник. 1990. № 1; Любимых убивают все. М., 1992; Мои посмертные приключения. М., 2000 и др. изд.; Путь Кассандры, или Приключения с макаронами. М., 2002 и др. изд.; Что вспомнилось о брате Иосифе // Монреальская мироточивая икона и брат Иосиф. М.; Монреаль, 2003. С. 72–77; Паломничество Ланселота. М., 2004.

Лит.: Рудкевич Л., Кононова Н. Дело Юлии Вознесенской // Грани. 1978. № 108. С. 151–164; Бриджер С. Женщина в современном советском обществе // Вестник РАН. 1992. № 12. С. 83–96; Самиздат: [сб.]. СПб., 1993. С. 46–57, 82–89, 120–123; Jerzy Kolodziej,

Juliia Voznesenskaia's Women: With Love and Squalor // Fruits of Her Plume. NY. 1993; Самиздат Ленинграда. 1950–1980-е. // Лит. энциклопедия. М., 2003. С.135–137, 575–576; Ильюнина Л. Феномен Юлии Вознесенской // Церковный вестник. 2003. № 19; Старостин В. Свадьба в последние времена, или Как отковырять «печать антихриста» // Татьяна день. 2003. № 3; Павликова Е. Жажда истины и отвга // Вознесенская Ю. Путь Кассандры, или Приключения с макаронами. М., 2004. С. 689–701.

Е. А. Павликова

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Андрей Андреевич [12.5.1933, Москва] — поэт.

Родился в семье науч. работника. В 1957 окончил Московский архитектурный ин-т. Первые стихи опубликовал в 1958. В 1960 вышли первые 2 сб. его стихов и поэм: «Парабола» — в Москве и «Мозаика» — во Владимире. Далее последовали «40 лирических отступлений из поэмы „Треугольная груша“» (1962), «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Тень звука» (1970), «Взгляд» (1972), «Выпусти птицу!» (1974), «Дубовый лист виолончельный» (1975), «Витражных дел мастер» (1976), «Соблазненных дел мастер» (1979), «Безотчетное» (1981), «Прорабы духа» (1984), «Ров» (1987), «Аксиома самоиска» (1990), «Россія, Poesia» (1991) и др.

А. А. Вознесенский

В.— один из лидеров молодой, «эстрадной» поэзии 1960-х, проникнутой духом новаторства и раскрепощения человека от власти устаревших, изживших себя идеологических, социально-общественных, моральных и эстетических догм. Той поэзии, которая буквально ворвалась на эстраду, трибуны, стадионы, призывая слушателей к обновлению жизни. Основные темы своей поэзии В. определил еще в **«Параболической балладе»**: «Сметая каноны, прогнозы, параграфы, / Несутся искусство, любовь и история — / По параболической траектории!» Знаменательно, что здесь на первое место молодой поэт поставил искусство, так как с ним будет связана главная тема всего его творчества — тема мастеров, «прорабов духа», своим творческим трудом преобразующих жизнь. В отличие от Евтушенко, поэзия которого обращена ко всем людям, В. обращается в основном к интеллектуалам, «физикам и лирикам», людям творческого труда, и первостепенное значение придает не социальной и нравственно-психологической проблематике, как Евтушенко, а худож. средствам и формам ее постижения и воплощения. С самого начала его излюбленным поэтическим средством становится гиперболическая метафора, родственная метафорам Маяковского и Пастернака, а основными жанрами — лирический монолог, баллада и драматическая поэма, из которых он строит и наиболее крупные жанровые сооружения — книги стихов и поэм.

Не случайно, конечно, что свою поэтическую вселенную В. начал создавать с поэмы **«Мастера»**, где речь идет не только о семи древнерусских молодцах — строителях «крамольного храма», но и о «художниках всех времен». О себе поэт тогда же сказал: «Я той же артели, / Что семь мастеров. / Бушуйте в артериях, / Двадцать веков!» Примечательно, что «ваятели» В. одновременно и «воители», ибо: «Художник первородный — / Всегда трибун. / В нем дух переворота / И вечно — бунт». Позднее, когда «артель» мастеров в творчестве поэта стала расти, она включила в себя не только зодчих, скульпторов, живописцев, поэтов, актеров, музыкантов, но и общественно-исторических деятелей, революционеров. Скульптор из поэмы **«Лонжюмо»**, работая над портретом Ленина (перед этим он изваял Верлена), восхищенно восклицает: «Символическая черта! / У поэтов и революционеров / одинаковые череп!»

Судьбы мастеров, деятельно выявляющих сложную гармонию в больших и малых «ан-

тимирах», нередко трагедийны, но дух их творений бессмертен. Можно сказать, что в образах «воителей, ваятелей» воплотилось предвидение А. Блока, который еще в 1919 писал, что в движении истории «намечается новая роль личности, новая человеческая порода <...>, человек-артист; он, и только он, будет способен жадно жить и действовать в открывшейся эпохе вихрей и бурь, в которую неудержимо устремилось человечество» (Блок А. СС: в 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 115).

Галерея мастеров дается В. в динамике, метафорически сопрягающей то, что разделено во времени и пространстве, связывающей в драматических контрапунктах национальное с интернациональным, интимно-личное с общенародным и общечеловеческим, природу с техникой, материальный мир с духовным, современность с прошлым и будущим. Сам поэт считает, что «XX век — век превращений, метаморфоз», и в качестве примера ссылается на Лорку и Пикассо, в творчестве которых «предметы рождаются, аukaются».

Среди «художников всех времен» В. особенно близки зодчие, ваятели, живописцы (Микеланджело, Рублев, Рубенс, Гойя, Филон, Шагал) и поэты, чье творчество в чем-то сродни изобразительному искусству (Данте, Маяковский, Пастернак, Хлебников, Лорка). Экспрессивная изобразительность характерна и для поэзии самого В., но особенно отчетливо сказывается в ней архитектурное видение мира («архитекторы — в стихотворцы»). Есть, например, своя закономерность в том, что семь разделов книги «Витражных дел мастер» именуются «сколами», как в свое время семь глав поэмы «Мастера» сравнивались с семью главами «крамольного храма». Композиция поэтических книг и отд. произведений В. строится чаще всего на принципах архитектуры, причем, создавая новые циклы и книги, новые «пристройки», поэт постоянно в особые разделы выделяет избранное из прежних произведений, которое дает представление о «здании» его поэзии в целом. Довольно рано, еще со сб. «40 лирических отступлений из поэмы „Треугольная груша“», он начал вводить в поэтические книги свою лирическую прозу: небольшие заметки, статьи, очерки, эссе. В книге «Ров» из них образовалась довольно большая «пристройка», в которую вошли и обширные эссе **«О»**, **«Мне четырнадцать лет»** (в основном о Б. Пастернаке), **«Прорабы духа»**.

Являясь певцом стремительного движения и научно-технического прогресса, принадлежа к «громкой» поэзии, В. одним из первых

ощутил острую потребность в «тишине» (это особенно сказалось в сб. «Ахиллесово сердце»). Еще в 1964 он писал: «Тишины хочу, тишины... / Нервы, что ли, обожжены? / Тишины... / Чтобы тень от сосны, / Щечочка нас, перемешалась, / Холодящая словно шалость, / Вдоль спины, до мизинца ступни, / Тишины...» Тишина необходима поэту для общения с природой, для любви, для внутренней сосредоточенности и размышлений о жизни, для обретения чувства гармонии, она является альтернативой, противовесом центробежному движению века, его научно-техническому прогрессу и дисгармонии, вытряхивающим из человека живую душу. С такой тишиной связана и поэма о любви «**Оза**». Тема женственности вообще широко представлена в поэзии В.: «**Свадьба**», «**Осень**», «**Сидишь беременная, бледная...**», «**Бьют женщину**», «**Противостояние очей**», «**Елена Сергеевна**», «**Песня Офелии**», «**Бьет женщину**», «**Монолог Мерлин Монро**», «**Лед-69**», «**Авось!**» и т. д., причем раскрывается она чаще всего драматически. Героиня поэмы «Оза» работает на атомном циклотроне, и в этом качестве поэт зовет ее Зоей, а в любви она превращается для него в Озу, в своего рода Прекрасную Даму, в идеал женственности, без которого нет полноты восприятия красоты жизни и «величия бытия». Без любви к женщине и острого чувства природы «рушится человек», а «все прогрессы — реакционны». Поэма «Оза» подтверждает слова Достоевского о том, что красота призвана спасти мир.

В ситуациях «тишины» у В., поэта преимущественно модернистского и авангардистского мировосприятия и стиля, обостряется «ностальгия по настоящему», подлинному, естественному, безыскусственному, традиционному, в т. ч. тяга к мастерам традиционного национального склада, таким, как Есенин, Твардовский, Шукшин, Ю. Казаков. Поэтическим олицетворением Великой Отечественной войны, всего русского, стал для него автор «**Книги про бойца**», выразительный портрет которого он нарисовал в стих. «**Пел Твардовский в ночной Флоренции...**».

Тема Великой Отечественной войны является одной из важных в творчестве В., с ней связаны «**Баллада 41-го года**», позднее озаглавленная как «**Баллада Керченской каменоломни**», «**Гойя**», «**Неизвестный — реквием в двух шагах, с эпилогом**», «**Доктор Осень**» и др. произведения. Поэма «**Ров**» посвящена суду над гробокопателями, добывавшими золото и др. драгоценные вещи из захоронения 12 тысяч мир-

ных жителей, главным образом евреев, расстрелянных во время войны фашистами неподалеку от Симферополя. Преступление алчных людей перед священной памятью о жертвах войны поэт рассматривает как величайший грех, ведущий к распаду связи времен, к разрыву духовно-нравственных связей между людьми, поколениями, эпохами.

Тема распада проходит через все творчество В., но со временем смысл ее существенно изменяется: если в ранний период, в 1960-е, поэт говорил о распаде старых, отживших свой век форм жизни и искусства, мешавших рождению и утверждению нового, то в 1980–90-е речь уже идет о распаде бытийных, жизнестроительных духовно-нравственных ценностей (см., например, «**Рапсодию распада**»). Противоядием против бездуховности и варварства В. считает поэзию и искусство («**Поэтарх**»), подвижническую деятельность русских интеллигентов — «прорабов духа» — и возрождение христианских ценностей. Неохристианские мотивы в его творчестве становятся весьма существенными, начиная с поэмы «**Андрей Полисадов**» (1979), повествующей о жизни священнослужителя — прапрадеда поэта. С тех пор В. часто пишет о грехах, молитвах, покаянии. Начав как поэт языческого мировосприятия, он в зрелую пору приходит к пониманию значения христианской духовности в своей жизни и жизни др. людей, в деле воскресения духовно больной и разобщенной России.

Творчество В. по своему духу и худож. структуре глубоко драматично, зрелищно, театрално и сценично. На основе его произведений Ю. Любимов поставил в Театре на Таганке спектакль «Антимиры», Р. Гринберг в Ивановском молодежном театре поставила сценические композиции «Парабола» и «Мозаика», А. Рыбников написал рок-оперу «Юнона и Авось», а М. Захаров поставил ее в Театре им. Ленинского комсомола; Р. Щедрин — «Поэторию», А. Нилаев — ораторию «Мастера», В. Ярушин — рок-ораторию «Мастера».

В конце XX в. (1991–2000), раскрывая в основном тему распада в постсоветской России традиционных ценностей и идеалов, В. много экспериментирует в области худож. формы, широко использует поставангардистские поэтические средства, создает «изопопы» и «видеомы», в которых стихи совмещаются с рисунками, фотографиями, шрифтовыми композициями, интернетскими знаками и символами (см. книгу: «**www.Девочка с пирсингом.ru: Стихи и чаты третьего тысячелетия**». М., 2000), располагает

текст в определенной форме, например, в форме креста (см. цикл **«Распятие»**), или, наоборот, беспорядочно рассыпает его, как горох, на не связанные друг с другом литеры (см. финал поэмы **«Последние семь слов Христа»**). Такие визуальные средства должны, очевидно, дополнить собственно словесно-образную поэзию, наглядно продемонстрировать идею распада всего и вся, однако фактически они больше затрудняют восприятие худож. текста, превращая его нередко в поэтический ребус, в демонстрацию распада поэтической формы. В молодые годы у В., как и у др. «громких» поэтов, была большая аудитория слушателей и читателей, а вот любителей разгадывать его поздние поставангардистские ребусы и эксперименты надо, вероятно, искать днем с огнем.

Соч.: СС: в 3 т. / вступ. статья Л. Озерова. Т. 1. М., 1983–84; Иверский свет: Стихи и поэмы. Тбилиси, 1984; Аксиома самоиска: Избранные стихи и проза. М., 1990; Видеоомы: [Каталог выставки]. М., 1993; Гадание по книге: Вещи последних лет. М., 1994; Casino «Россия»: Новые стихи и видеоомы. М., 1997; На виртуальном ветру. М., 1998; Страдиварий сострадания: Стихи и проза. М., 1999; www.Девочка с пирсингом.ru: Стихи и чаты третьего тысячелетия. М., 2000; Шар-пей. М., 2001.

Лит.: Квятковский А. По лезвию смысла... // Лит. газ. 1962. 23 июня. № 74; Асеев Н. Как быть с Вознесенским? // Лит. газ. 1962. 4 авг. № 92.; То же // Асеев Н. Родословная поэзии. М., 1990; Наровчатов С. Разговор начистоту // Лит. газ. 1964. 12 дек. № 147; Маршак С. Молодым поэтам // Новый мир. 1965. № 9; Марченко А. Формула бескорыстия. Рассадин С. Похоже на все непохожее // Вопр. лит.-ры. 1965. № 4; Лесневский С. Андрей Вознесенский // Смена. 1966. № 7. Апр.; Огнев В. А. Вознесенский: Его место в поэзии, развитие образа, образный ритм // Огнев В. У карты, поэзии. М., 1968; Передреев А. Чего не умел Гете...: Заметки о «Заметках» и стихах А. Вознесенского // Октябрь. 1968. № 5; Михайлов Ал. Андрей Вознесенский: Этюды. М., 1970; Бохов В. «Осень в августе» Андрея Вознесенского // День поэзии. М., 1970; Катаев В. Вознесенский // Катаев Б. Разное. М., 1970; Шкловский В. По поводу нового сборника Андрея Вознесенского «Взгляд» // Лит. обозрение. 1973 № 2; Соловьев В. Можно ли перекричать тишину? // Аврора. 1975. № 3; Пьяных М. Вначале были мастера // Нева. 1978. № 10; Марченко А. Ностальгия по настоящему; Заметки о поэтике Л. Вознесенского // Вопр. лит.-ры. 1978. № 9; Новиков Вл. Философия метафоры // Новый мир. 1982 № 8; Чупринин С. Андрей Вознесенский: Логика алогизма // Чупринин С. Крупным планом. М., 1983; Урбан А. Контрасты и метафоры; Андрей Вознесенский // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984; Барлас В. Ассоциативный поиск: Поэзия Андрея Вознесенского // Барлас В. Глазами поэзии. 2-е изд., доп. М., 1986; Искренко Н. Вернемся к Вознесенскому // Юность. 1986.

№ 1; Новиков В. Открытым текстом: Поэзия и проза Андрея Вознесенского // Новиков В. Диалог. М., 1986; Тимофеев Л. Феномен Вознесенского // Новый мир. 1989. № 2; Прищепа В. П. Поэма в творчестве Е. А. Евтушенко и А. А. Вознесенского (1960–65). Красноярск, 1990; Фокин П. В соавторстве с ветром: [рец. на кн. «На виртуальном ветру»] // Знамя. 1998. № 9.; Аннинский Л. Святое и лживое? [О женских образах в поэзии Вознесенского] // Лит. газ. 2000. № 15. 12–18 апр.

М. Ф. Пьяных

ВОЙНОВИЧ Владимир Николаевич [26.9.1932, Душанбе] — прозаик, сценарист, драматург, публицист.

Отец — журналист, мать — учительница. Первые поэтические опыты относятся ко времени службы в армии (1951–55); после демобилизации учившийся когда-то столярному ремеслу В. работает плотником в Москве. Дважды — в 1956 и 1957 — поступал в Лит. ин-т, но не был принят. Затем поступил в Московский пед. ин-т, но, проучившись там полтора года, уехал на целину. После возвращения в Москву работал на радио, в 1960 написал слова **«Песни космонавтов»**, которая очень скоро стала знаменитой. После того как на встрече Ю. А. Гагарина несколько слов из этой песни пропел с трибуны Мавзоля Н. С. Хрущев, В. был, по его словам, «с большой помпой» принят в СП.

Поэтом В. не стал: в 1961 в возглавляемом А. Т. Твардовским ж. «Новый мир» была

В. Н. Войнович